

4844939

ТАМАЗЯН СТЕЛЛА КАРЛЕНОВНА

**СЕТИ СОЦИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ С
ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

12 МАЙ 2011

Ставрополь – 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Шаповалов Валерий Кириллович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент
Шульга Марина Михайловна

кандидат социологических наук, доцент
Багуцкий Николай Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится « 11 » апреля 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при Северо-Кавказском государственном техническом университете по адресу: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2; ауд. № 402А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказского государственного технического университета: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2.

Автореферат разослан 04.03. 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Лагунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные сети стремительно входят в современную социальную реальность России, принося с собой множество научных вопросов для социологов, философов, политологов, юристов и криминологов. Мир социальных сетей многогранен и разносторонен. Они расширяются и растут в геометрической прогрессии. Результатом этого роста становятся как позитивные следствия, выражающиеся в решении многих актуальных проблем современного мира, так и негативные тенденции, обусловленные новыми феноменами, характерными для общества сетевого типа. Еще одним следствием «сетевизации» общества является возникновение новых видов социальных структур и типов общественных отношений.

Многие ученые, которых волнуют новые вызовы, связанные с сетевой организацией общества, говорят о том, что социума в привычном структурном его понимании попросту больше не существует. Проблема доступа и распространения информации, различного рода ресурсов, использования сервисов и услуг в сегодняшнем сетевом мире теряет былую актуальность. Вследствие этого повысилась социальная мобильность населения, сократились барьеры для получения образования, появились новых способов ведения бизнеса и другие следствия.

Обратной стороной «сетевизации» стало появление новых типов и способов социального взаимодействия между индивидами и социальными группами, характеризующихся, в том числе, и социально опасными проявлениями. Эти проявления выражаются в отсутствии системы санкций и контроля над распространением информации любого типа в Интернете, трудностями в определении идеологов и лидеров экстремистских и сепаратистских объединений, также ведущих свою деятельность с использованием социальных сетей и во многом другом.

Подрастающее поколение с легкостью восприняло весь многосторонний сетевой мир с его неоднозначными последствиями для системы собственных норм, ценностей и установок поведения. Нет необходимости лишний раз упоминать о том, что неформальные подростковые группировки преступного характера сегодня изменили свою внутреннюю структуру, миссию и функциональные особенности. В современных организациях подобного рода, в отличие от субкультурных объединений 80-90х гг. XX века, отсутствуют авторитарные харизматичные лидеры, жесткая внутренняя дисциплина и иерархия. И действуют современные подростки тоже по-другому. Достаточно вспомнить ряд протестных массовых акций, регулярно организуемых с помощью Интернета и других социальных сетей, в том числе в офлайне.

В последнее время достаточно часто стали происходить массовые акции деструктивного характера с участием подростков среднего и старшего школьного возраста, чья деятельность была скоординирована с помощью глобальной сети Интернет и других современных средств коммуникации.

При этом у научного и экспертного сообщества еще нет достоверных данных о механизмах подобного взаимодействия, его тенденциях и закономерностях.

Нельзя не отметить, что современная социологическая наука уже накопила определенный опыт в исследовании социальных сетей различных социальных групп. Это относится к представителям экологических движений и обществ, сетей социальной поддержки слабозащищенных групп населения, ряда виртуальных сетевых сообществ и других категорий. При этом малоисследованным остается вопрос о характере социальных сетей подростков с девиантным поведением, силе их связей, количестве узлов. Кроме того, отмечается отсутствие научно обоснованных критериев и показателей для анализа социальных сетей девиантных подростков. В силу этого очевидна востребованность и своевременность настоящего социологического исследования.

Поэтому в условиях роста подростковой преступности, которая может привести в будущем к увеличению взрослой преступности и к другим негативным последствиям, необходимость социологического осмысления социальных сетей подростков с девиантным поведением приобретает особую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Исследования социальных сетей получили свое развитие в трудах основателей этого направления, среди которых важное место занимают работы Дж. Барнса, Р. Берта, С. Вассеймана, Г. Гарфинкель, М. Грановеттера, Н. Динелло, Ш. Данлапа, Д. Кноке, К. Кукса, П. Марсдена, С. Мильгрэма, М. Ньюмана, Дж. Тернера, Б. Уиззи, Х. Уайт, Б. Уэлмана, Л. Фримана, Р. Эмерсона и других ученых.

В отечественной социологической науке большой вклад в изучение социальных сетей внесли Г.С. Батыгин, С. Ю. Барсукова, Б.С. Гладарев, Г.В. Градосельская, Д.А. Губанов, Э. Киселева, Л.А. Козлова, А.А. Кузьмина, Д.А. Новиков, В.В. Печенкин, А.Г. Чхартишвили, О.Н. Яницкий, исследовавшие методологию их исследования.

Сетевыми характеристиками проблем образования занимались А.В. Гаврилин, А.А. Казанцев, К.Е. Коктыш, Е.Г. Патаракин, В.М.Сергеев, О.В. Шалагина, и другие.

Сетевые аспекты социального взаимодействия изучали Е. С. Алексеевкова, С.В. Бондаренко, А. Кузьмин, А.В. Рунов, В. Нечаев, В.М. Сергеев, О.А. Третьяк, М.Ю. Шерешева и другие. Из зарубежных исследователей важное место в исследовании этого направления принадлежит П. Адамсу, О. Вильямсону, М. Грановеттеру, Р. Осборну, Г. Ричардсону и другие.

Изучение социальных сетей различных социальных групп и общностей входит в область научных интересов С.Ю. Барсуковой, О. Бредниковой, В.Н. Валитова, В.Г. Виноградского, А.Э. Гапича, Е.Ю. Герасимовой, А.Н. Дмитриева, С.А. Заиченко, Д.А. Лушниковой, О.В. Паченкова, В.М. Сазанова, И. Татарковской, С.А. Чуйкиной, А.Н. Чуракова, И.Е. Штейнберга, О.Н. Яницкого,

Из работ классиков социологической науки, изучавших проблематику социального взаимодействия можно выделить труды П. Блау, П. Бурдье, М. Вебера, Г. Зиммеля, Г. Гарфинкеля, И. Гоффмана, Д. Тернера, А. Турена, Дж. Хоманса и других.

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних подростков вызывает существенный научный интерес представителей ряда социальных наук. В рамках различных научных специальностей ее изучали Ю.М. Авапесов, Г.М. Андреева, М.М. Бабаев, С.А. Беличева, Е.Л. Воронова, И.Б. Громова, Д.З. Зиядова, И.С. Кон, Ю.А. Клейберг, С. А. Кулаков, А.В. Лапшин, И.С. Полонский, Г.М. Миньковский, Л.А. Ревякина, А.И. Сухов, И.Ю. Сундиева, С.Л. Сибиряков, О.А. Третьякова, Д.И. Фельдштейн, А.П. Фильченко и многие другие.

Среди представителей классиков зарубежной науки в изучение девиантностей внесли значительный вклад Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, А. Кетле, А. Козн, Ч. Ломброзо, Р. Мертон, У. Миллер, Я. Морено, Дж. Мид, Т. Парсонс, Н. Смелзер, К. Рамсэй, Ф. Танненбаум, Дж. Тернер, Д. Уолш, Л. Филипс, В. Фурлонг, М. Шоу и др.

Социология девиантного поведения занимает важное место в структуре отечественного социологического знания. Важное место в ней принадлежит трудам С.В. Бородина, Я.И. Гилинского, И.А. Голосенко, А.Г. Здравомыслова, В.К. Дмитриева, К.Е. Игошева, В.Ф. Левичева, Б.М. Левина, В.Н. Кудрявцева, В.Е. Кузнецова, И.В. Маточкина, С.А. Первушина, Г.Г. Силласте, П.Е. Обозненко, С.Б. Чернышовой, И.В. Шмарова, и др.

Изучением подростковых и молодежных субкультур в нашей стране занимались Г.С. Абрамова, З.Б. Абросимова, Б.Г. Анапьев, С.А. Белановский, Е. Большакова, Ю.Г. Волков, М.В. Вершинин, Ю.А. Зубок, Ц.Ч. Жимбаева, Е.В. Змановская, А.П. Краковский, С. Коваленко, А.А. Козлов, С.В. Косарецкая, В.Ф. Левичева, В.Т. Лисовский, Н.В. Майсак, Д.В. Олышанский, Е. Л. Омельченко, Н.В. Осорина, И. М. Перов, Т.Д. Попкова, М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина, В.С. Собкин, А.Л. Салагаев, Н.Ю. Синягина, Р.А. Ханипов, В.И. Чупров и др.

Изучением проявления девиантного поведения в Интернете занимались С.В. Бондаренко, Е.А. Войскунский, А.Э. Гапич, Д.А. Лушников, В.Б. Наумов, Г.О. Перов, В.Ф. Петренко, О.В. Смыслова, и другие.

При этом малоисследованным остается вопрос о характере социальных сетей подростков с девиантным поведением, силе их связей, количестве узлов. Кроме того, отмечается отсутствие научно обоснованных критериев и показателей для анализа социальных сетей девиантных подростков. В силу этого очевидна востребованность и своевременность настоящего социологического исследования.

Указанное обстоятельство обуславливает научную **проблему** данного исследования, заключающуюся в центральном исследовательском вопросе: каковы особенности социальных сетей подростков с девиантным поведением?

Объектом исследования являются социальные сети подростков с девиантным поведением.

Предметом исследования является социальное взаимодействие подростков с девиантным поведением в неформальных организациях, имеющих сетевую структуру.

Цель исследования – изучить особенности социального взаимодействия подростков с девиантным поведением в сетях их неформальных сообществ.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие **основные задачи**:

1. Рассмотреть социальные сети как объект социологического анализа.
2. Охарактеризовать современные теоретико-методологические подходы к изучению социальных сетей подростков с девиантным поведением.
3. Определить особенности социального пространства и социальной ситуации подростков с девиантным поведением.
4. Осуществить социологическую характеристику сетевых форм социальных связей и отношений подростков, склонных к девиантному поведению, в социальных сетях Интернета.
5. Исследовать сетевые структуры неформальных организаций подростков с девиантным поведением.

Основная гипотеза исследования строится на предположении о том, что характер сетевого социального взаимодействия подростков с девиантным поведением определяется функциональным назначением данной сети, типом социальных сетей, а также имеющимися ресурсами, обеспечивающими данное взаимодействие.

Гипотезы следствия:

1. Характер сетевых социальных взаимодействий подростков, склонных к девиантному поведению, в социальных сетях Интернета определяется наличием различного рода ресурсов, задействованных в обмене информацией.
2. Основными детерминантами, обуславливающими создание неформальных подростковых сообществ, имеющих сетевую структуру, являются наличие общих интересов, ценностных ориентаций и норм поведения, условий для обмена ресурсами, а также стремление к собственной самоидентификации.

Теоретико-методологическая основа исследования строится на понимании общества как самоорганизующейся целостной системы, изучение которой невозможно без учета взаимодействия всех ее элементов.

При разработке критериев и показателей анализа сетей социального взаимодействия подростков с девиантным поведением использован процессуальный подход и теория поля взаимоотношения П. Штомпки.

Сети социального взаимодействия анализировались с помощью применения теории поля П. Бурдьё, сетевой теории, методики количественного измерения сетей Г. Градосельской.

Социальное взаимодействие было охарактеризовано на основе работ М. Вебера и Г. Зиммеля.

При анализе и рассмотрении социальных сетей подростков с девиантным поведением большую роль сыграла теория аномии Э. Дюркгейма, концепции и теории Д. Фельдштейна, Н. Смелзера, Г. Андреевой, концепция социальной структуры Дж. Хоманса, а также системный, структурно-функциональный и интеракционистский подходы.

В целом диссертационная работа строится на необходимой взаимосвязи теоретического и эмпирического уровней научного поиска. Результаты эмпирического исследования, осуществленного на уровне регионального сообщества, подтверждают и конкретизируют теоретические предположения и выводы автора. При этом сфера значимости основных положений и выводов не ограничивается лишь одним регионом Российской Федерации.

Методы и информационная база исследования

- нормативно-правовые документы, вторичный анализ социологических и статистических данных по проблеме исследования;

- наблюдение, визуальное и статистическое, внешних и внутренних проявлений процесса сетевого социального взаимодействия подростков, склонных к девиантному поведению;

- анкетный опрос пользователей социальных сетей в Интернете. Для подтверждения теоретических концепций и проверки гипотез по теме исследования было проведено анкетирование. Выборочная совокупность исследования представлена 400 подростками в возрасте от 13 до 17 лет. Основными квотами отбора в выборку явились пол, возраст, наличие привводов в милицию, интенсивность использования Интернета.

- анкетный опрос учащихся старших классов общеобразовательных школ Ставропольского края. Выборочная совокупность исследования представлена 750 подростками в возрасте от 13 до 17 лет. Тип выборочной совокупности квотный. Основные квоты: пол, возраст, тип поселения, уровень доходов семьи.

- полуструктурированное интервью с подростками с девиантным поведением. Всего в данном этапе исследования приняли участие 143 подростка, являющиеся активными участниками подростковых неформальных организаций. Основным способом отбора в выборочную совокупность стал метод ближайшего доступного.

- экспертный опрос специалистов по работе с подростками с девиантным поведением. Всего было опрошено 170 экспертов из числа учителей общеобразовательных школ, завучей по воспитательной работе, специалистов комиссии по делам несовершеннолетних и сотрудников правоохранительных органов. Метод отбора экспертов в выборочную совокупность – снежный ком.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- дана социологическая интерпретация понятия «социальные сети подростков с девиантным поведением», базирующаяся на характеристике связей и отношений девиантного подростка и его ближайшего социального окружения;

- определены основные виды ресурсов, необходимых для функционирования сетей социального взаимодействия подростков, среди которых выделяются информационные, материальные, культурные и человеческие.

- установлены типы социальных связей в социальных сетях подростков с девиантным поведением, основными из которых являются материальные, информационные, символические и эмоциональные.

- введены в научный оборот критерии и показатели анализа сетевого социального взаимодействия подростков с девиантным поведением;

- определены условия, способствующие вовлечению подростков в социальные сети, способствующие проявлению их девиантного поведения, основанные на специфике сетевых неформальных сообществ и зависящие от особенностей процесса социализации подростков в настоящее время.

Теоретическая значимость исследования определяется приращением социологического знания среднего уровня, состоящем в теоретическом обосновании критериев и показателей анализа процесса сетевого социального взаимодействия подростков с девиантным поведением, а также обоснованием факторов вовлеченности подростков в неформальные подростковые сообщества, имеющие сетевую структуру.

Выводы и результаты исследования могут служить основой дальнейшего изучения проблемы социальных сетей подростков, склонных к девиантному поведению в современном обществе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования научного аппарата социологического анализа сетевого социального взаимодействия подростков с девиантным поведением.

Выводы и результаты исследования могут быть использованы:

- в различных отраслях социологического знания – социологии молодежи, социологии отклоняющегося поведения, социологии воспитания и образования;

- в практике социальной работы с подростками с девиантным поведением;

- для разработки и чтения спецкурсов для студентов социологических, юридических, психологических и педагогических специальностей;

- для разработки программ социальной профилактики подросткового экстремизма и ксенофобии.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться специалистами правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних, общественными объединениями, занимающимися проблемами девиантного поведения современных подростков и молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная сеть подростка с девиантным поведением трактуется нами как особый тип связей между социальными позициями подростков, ближайшего социального окружения, включая школьную среду и близких родственников, которые формируются исходя из ресурсов социального капитала, целей взаимодействия этих акторов и характера сетевого взаимодействия между их позициями.

2. Социальные отношения подростков в социальных сетях Интернета характеризуются наличием инструментов поиска единомышленников, простыми и действенными механизмами установления социальных контактов и обмена информацией. Общесетевой ресурс социального взаимодействия подростков, склонных к девиантному поведению, в социальных сетях формируется путем обмена информацией, которую целесообразно рассматривать и в качестве определенного вида ресурсов. К основным таким ресурсам относятся обмен фото- и видео материалами, текстовыми сообщениями и голосовыми файлами.

3. По своему назначению и роли сетевые социальные организации подростков можно классифицировать на социально-негативные, социально-позитивные и социально-нейтральные. К социально-негативным неформальным подростковым организациям, имеющим сетевую структуру, относятся сообщества спортивных фанатов, религиозно-ориентированные сообщества, прежде всего, языческого и сатанистского направлений, а также некоторые национально-патриотические сообщества. К социально-позитивным относятся неформальные объединения экологов и стрейтсиджеров. Социально-нейтральными можно назвать сетевые сообщества ролевиков, сторонников различных музыкальных течений и альтернативной культуры.

4. Основными отличительными чертами сетевого взаимодействия и отношений подростков с девиантным поведением, активно использующих Интернет-ресурсы, являются:

- нелегитимный характер существования неформальных организаций, складывающихся в процессе такого сетевого взаимодействия;
- отсутствие какого-либо институционального контроля за деятельностью этих организаций;
- непостоянный характер функционирования и связей между элементами внутри сети;
- прямой горизонтальный характер взаимодействия;
- взаимодействие между членами сетевого сообщества на основе коллективных договоров;
- отсутствие явно выраженной стилистической символики и принадлежности к определенным субкультурам;
- образование внутри сети временных или постоянных ячеек на основе общих интересов;
- возможность быстрого установления прямых контактов между участниками сети и устранения этих контактов вследствие утраты их актуальности или внешних воздействий.

5. Основными факторами вовлеченности подростков в неформальные подростковые сообщества, имеющие сетевую структуру, являются:

- отсутствие в современном обществе необходимых и достаточных условий для социализации личности подростков;
- потребность в самоидентификации личности несовершеннолетнего подростка;
- неготовность агентов процесса социализации подростков к изменениям тенденций, складывающихся в подростковых субкультурах;
- отсутствие институционализированной системы по работе с социальными сетями подростков, склонных к девиантному поведению;
- отсутствие в неформальных подростковых организациях, имеющих сетевую структуру, жесткой системы социальных санкций и социального контроля, характерных для многих сообществ молодежной субкультуры;
- наличие в подростковых неформальных организациях, имеющих сетевую структуру, возможностей и условий для проявления социальной активности, в том числе, протестного характера.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается применением широкого спектра различных социологических методов и инструментов, адекватных целям, задачам и предмету исследования. Надежность полученных результатов обеспечивается соответствием тематики диссертации паспорту научной специальности, достаточным объемом выборки и анализом данных с использованием математико-статистических методов их обработки.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 9 научных публикациях автора общим объемом 8,55 п.л., в том числе в 2 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования докладывались и получили позитивную оценку на межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики (Краснодар, 2010); XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава Северо-Кавказского государственного технического университета за 2008 год; XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава Северо-Кавказского государственного технического университета за 2009 год; XII региональной научно-практической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону» (Ставрополь, 2009); Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы совершенствования управления, укрепления национальной безопасности, обеспечения прав и свобод личности в Российской Федерации» (Москва, 2009); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феномен экстремизма в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия» (Краснодар, 2010).

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация содержит введение, две главы, состоящие из 5 параграфов, заключение, список

литературы из 128 наименований и 4 приложений. Объем диссертации составляет 187 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и основные задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы работы; показываются элементы научной новизны, определяются новые подходы в решении поставленной проблемы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения сетей социального взаимодействия в современной социологии», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию концептуального аппарата для адекватного отражения изучаемого феномена в контексте социологической науки; рассматриваются и анализируются методологические подходы к исследованию социальных сетей; представляется уточнение понятия сети социального взаимодействия; приводится дефиниция социальных сетей подростков с девиантным поведением.

В первом параграфе «Сети социального взаимодействия как объект социологического анализа» рассматриваются методологические аспекты и концептуальные особенности социологического подхода к интерпретации изучаемого понятия.

В настоящее время в российском научном социологическом дискурсе не выработано единого четкого определения термина «социальная сеть». Это связано как с большой эмпиричностью нового понятия, так и отсутствием достаточного объема теоретических изысканий в области сетевого анализа. Кроме того, социальные сети отражают относительно новые тенденции, характерные для современного российского общества.

Автор показывает, что формированию социальной сети между индивидами или социальными организациями способствуют две предоставляемые ею возможности. Первое – социальный капитал, дающий возможность социальной структуре действовать как способствующему сотрудничеству фактору, благодаря которому возможно улучшение внутренних и внешних социальных отношений. Второе – социальный капитал между несвязанными между собой индивидами или организациями способствует оперативному получению необходимой информации для качественного взаимодействия.

Проанализировав отечественные и зарубежные источники, рассматривающие проблему взаимодействия, автор приходит к выводу о том, что сетевое взаимодействие осуществляется на различных уровнях. Далее диссертантом предложена трехуровневая модель сетевого взаимодействия:

1. Макро-уровень – взаимодействие между различными социальными сетями, состоящими из множества акторов, которыми могут выступать социальные группы, институты или социальные организации.

2. Мезо-уровень – взаимодействие между социальной сетью, состоящей из множества акторов и персональной сетью одного актора. При этом в персональную сеть актора могут также входить большие социальные образования.

3. Микро-уровень – взаимодействие между личностными сетями не более, чем двух акторов.

Социальная сеть есть объединение трех частей: совокупности позиций, определяющих количество акторов сети; потока ресурсов, составляющих социальный капитал акторов; отношений между позициями акторов, определяемых характером сетевого взаимодействия.

Итогом работы диссертанта над данным этапом теоретической части диссертационного исследования становится определение, согласно которому социальная сеть подростка с девиантным поведением трактуется как особый тип связей между социальными позициями подростков, ближайшего социального окружения, включая школьную среду и близких родственников, которые формируются исходя из ресурсов социального капитала, целей взаимодействия этих акторов и характера сетевого взаимодействия между их позициями.

Во втором параграфе «Современные теоретико-методологические подходы к изучению социальных сетей подростков с девиантным поведением» приоритетным является рассмотрение изучаемого объекта с точки зрения различных подходов и теорий.

Подросток с девиантным поведением рассматривается в данном исследовании как несовершеннолетний, чья деятельность не соответствует сложившимся в настоящее время в обществе нормам поведения, а также социальным ожиданиям со стороны взрослых и других сверстников.

Девиантный подросток в терминологии теории социальных сетей это – несовершеннолетний, не взаимодействующий с другими членами группы, отличающихся от него социальным поведением, в то время как девиант в социометрии рассматривается как индивид, не имеющий положительных выборов, что, однако, не исключает взаимодействия с ним.

С точки зрения системного подхода социальные сети подростков с девиантным поведением представляют собой целостную систему социального взаимодействия, основанную на единстве ценностей, социальных норм и установок личности такого подростка.

При рассмотрении сетей социального взаимодействия подростков с девиантным поведением с точки зрения системного подхода необходимо соблюдение следующих принципов:

1. Целостности – рассмотрения социальной сети как целостной системы социального взаимодействия, состоящей из ряда более мелких подсистем, таких как социальные отношения и социальные связи.

2. Иерархичности – социальные сети подростков с девиантным поведением предполагают наличие сетей с горизонтальным и вертикальным (иерархизированным) характером социальных связей и отношений. Сети с горизонтальным характером отношений между акторами относятся к подросткам и их сверстникам. Смешанная или полностью иерархическая структура социальных сетей, характерная для таких сетей, где подросток находится с кем-либо из акторов во властных отношениях.

3. Структуризации – предполагающей анализ социальных сетей подростков с девиантным поведением в соотношении их с условиями конкретной социальной ситуации, в которой данные сети существуют.

4. Множественности – предполагающей описание особенностей взаимодействия подростков с девиантным поведением внутри какой-либо социальной сети с точки зрения различных научных методов и моделей.

С позиций структурного функционализма под функцией социальных сетей несовершеннолетних подростков понимаются роли и значения, которые актор играет внутри социальной сети, особо выделяя влияние, которое характер социальных связей и тип отношений оказывают на преодоление общественных отклонений в этой сети. Дисфункция в русле данного направления определяется тем, что ожидаемые положительные последствия взаимодействия внутри сети могут иметь для подростков и выраженные отрицательные последствия.

Использование интеракционистского подхода к изучению сетей социального взаимодействия подростков с девиантным поведением определяется характером самой социальной сети.

Применение теории рационального выбора при конструировании стратегий социального взаимодействия подростков в социальных сетях позволит прийти к четкому пониманию мотивов выбора той или иной поведенческой линии.

Исследование сетей социального взаимодействия подростков с девиантным поведением возможно на различных методологических уровнях. Сетевой подход является одной из перспективных стратегий междисциплинарного анализа. Особенно важной является возможность сравнить между собой разные социальные структуры – школьные классы, дворовые компании, общины. Прежде всего, собираются данные о каждом участнике популяции, о составе акторов, их связях и направлениях этих связей.

При использовании сетевого теории для исследования сетей социального взаимодействия измерению поддается как минимум один вид социальной связи, однако чаще в анализ целесообразно включать данные о различных ее видах. Если обратиться к большим исследовательским объектам, то небольшие сети можно рассматривать как новые единицы анализа и изучать социальные связи между ними.

В заключение работы над данной частью исследования диссертант делает вывод о том, что при исследовании сетей социального взаимодействия подростков с девиантным поведением целесообразно сочетать

количественные математико-статистические и качественные методы при анализе полученных эмпирических данных.

В третьем параграфе «Социальное пространство и социальная ситуация подростка с девиантным поведением» рассматриваются условия для социального взаимодействия подростков с девиантным поведением в его социальном пространстве, а также разрабатываются и обосновываются эмпирические индикаторы для анализа сетевого социального взаимодействия.

Социальное пространство подростка с девиантным поведением определяется как абстрактное пространство, конституируемое совокупностью различных подпространств, обусловленных неравным распределением различных видов капитала, возникшем в результате потенциальных или реальных социальных санкций, налагаемых в результате общественно неодобряемого поведения. Социальное пространство подростка с девиантным поведением может восприниматься также как место борьбы за социальный капитал в различных полях.

Далее диссертант определяет, что социальная ситуация представляет собой историко-культурный аспект жизнедеятельности в обществе, подростка с девиантным поведением, включающий такие составляющие:

1) объективные условия онтогенеза и социогенеза - социальные, экономические, политические и прочие предпосылки социализации личности подростка;

2) социальные роли, отражающие общие социальные установки индивида, его отношение к социальному статусу, выражаемое в социальных стереотипах, а также в принятии ценностей и ожиданий референтной группы.

Социальная ситуация во многом также детерминирует девиантные проявления у подростка, что сказывается на характере социальных взаимодействий в различных сетях.

Вторая глава «Социологический анализ социальных сетей подростков с девиантным поведением», состоящая из двух параграфов, содержит результаты проведенного автором эмпирического исследования сетевого взаимодействия подростков с девиантным поведением.

В первом параграфе «Социологическая характеристика сетевых форм социальных связей и отношений девиантного подростка в Интернете» представлены результаты социологического исследования, отражающие особенности социального взаимодействия подростков с девиантным поведением в социальных сетях Интернета. Осуществлен количественный анализ данных анкетного опроса подростков, являющихся пользователями онлайн-социальных сетей. Основным методом эмпирического исследования стал анкетный опрос. В опросе приняли участие 400 респондентов. В качестве квот выступали пол, возраст, использование Интернета, социальный состав семьи и образование респондента. Отдельной квотой также явилось наличие у подростка случаев привода в милицию, а также внимания со стороны комиссии по делам несовершеннолетних и администрации школы.

В результате осуществленного анализа охарактеризован социальный портрет пользователя социальных сетей. Это молодой человек в возрасте 15-17 лет, учащийся в школе или начальных курсах высшего учебного заведения, проводящий в Интернете в среднем 23 часа в неделю. Семейный доход такого подростка находится на среднем либо высоком уровне. Среди зарегистрированных пользователей социальных сетей незначительным образом девушки преобладают над юношами. При этом 43% участников социальных сетей завели свой первый аккаунт более двух лет назад, 38% - от одного года до двух лет назад, а 19% активно пользуются социальными сетями не более одного года. Среднее количество френдов (друзей) в социальных сетях у подростков, склонных к девиантному поведению. 88 человек.

В основном подростки используют социальные сети в Интернете для общения со старыми друзьями и знакомыми (50,5%). Для развлечения социальные сети в Интернете используют 19,0% респондентов. Десятая часть опрошенных используют социальные сети в Интернете для поиска новых знакомств. Социальные сети как способ обмена информацией интересуют 12,0% подростков. Для ведения различных дел и самовыражения социальными сетями в Интернете пользуются менее 2,0% подростков.

Далее диссертантом определено, что подростки с девиантным поведением используют социальные сети как один из достаточно важных социальных ресурсов в своей деятельности. Многие респонденты считают, что социальные сети в Интернете служат для поиска новых единомышленников, в них легче скрыть совершенный общественно неодобряемый поступок. Более половины участников исследования (54,3%) полагают, что в социальных сетях легко координировать свои действия, совершаемые впоследствии в реальной жизни.

Десятая часть опрошенных в ходе исследования подростков имеет явно выраженную склонность к зависимости от социальных сетей. Для четверти подростков социальные сети становятся не только средством социальных отношений и социального взаимодействия, но и способом проведения досуга и отдыха. Более половины подростков с девиантным поведением используют социальные сети постоянно, вне зависимости от учебы, работы или отдыха.

Следующий вывод, который был сделан в результате анализа материалов и результатов социологического исследования, заключается в том, что, несмотря на доминирование традиционных способов социальных коммуникаций у подростков в реальном мире, в самих социальных сетях явно просматривается доминирование слабых связей, которое проявляется в большом количестве акторов виртуальной коммуникации.

Далее установлено, что основными барьерами для полноценного совместного использования информационного пространства социальных сетей в Интернете у подростков с девиантным поведением являются: высокая стоимость тарифов на подключение к Интернету, отсутствие во многих районах и городах Ставропольского края широкополосного доступа к

глобальной сети, а также высокая стоимость тарифов на мобильный Интернет.

Социальные отношения подростков в социальных сетях Интернета характеризуются наличием инструментов поиска единомышленников, простыми и действенными механизмами установления социальных контактов и обмена информацией. Общесетевой ресурс социального взаимодействия подростков, склонных к девиантному поведению, в социальных сетях формируется путем обмена информацией, которую целесообразно рассматривать и в качестве определенного вида ресурсов. К основным таким ресурсам относятся обмен фото- и видео материалами, текстовыми сообщениями и голосовыми файлами.

Основными факторами, детерминирующими девиантное поведение подростков в социальных сетях Интернета, являются:

- Стремление к признанию в своей среде.
- Стремление отличаться от широкой массы сверстников.
- Желание самореализации.
- Желание показать себя «на публике».
- Привлекательность в подростковой среде действий хакеров и других акторов девиантного поведения в информационной среде.

В заключение данного параграфа делается вывод о том, что социальные отношения подростков с девиантным поведением в онлайн-сетях Интернета характеризуются многосторонним взаимодействием, обусловленным количеством социальных связей внутри сети. Для социального взаимодействия подростков с девиантным поведением в сетях Интернета характерны прерывистость, временный характер взаимодействия, неоднородность ценностных ориентаций и статусов акторов данных отношений.

Во втором параграфе «Сетевые структуры неформальных организаций подростков с девиантным поведением» выявляются факторы, способствующие вовлечению подростков в неформальные сетевые объединения, характеризуются отличительные черты неформальных подростковых организаций, имеющих сетевую структуру.

Для исследования сетевых структур неформальных организаций подростков с девиантным поведением было проведено социологическое исследование. Основным методом на этом этапе исследования явилось формализованное структурированное интервью с подростками, учащимися 9-х, 10-х и 11-х классов общеобразовательных школ города Минеральные воды, Минераловодского района, а также региона Кавказских Минеральных Вод (Лермонтов, Пятигорск, Иноземцево). Тип отбора респондентов в выборочную совокупность исследования – квотный. Квотами отбора стали пол, возраст, материальное положение семьи и членство в различных подростковых объединениях (как формальных, так и неформальных), количество приводов в милицию и наличие учета в комиссии по делам несовершеннолетних. Всего в ходе исследования было опрошено 750 респондентов, из которых 35,3% составили девушки и 64,7% - юноши.

При анализе материалов и результатов проведенного исследования было выявлено, что современных подростков не интересует деятельность молодежных организаций политического толка, имеющих иерархическую структуру.

Далее установлено, что 87,7% учащихся школ, принявших участие в исследовании, слышали о существовании неформальных подростковых объединений и сообществ. Лишь десятая часть респондентов ничего не знают о подобных структурах.

Среди тех респондентов, кто слышал о существовании подобных неформальных объединений, 17,5% отметили, что их близкие друзья и знакомые состоят в подобных организациях. Еще 50,6% слышали о таких структурах из средств массовой информации. Оставшаяся часть участников опроса не смогла дать точный ответ об источнике информации о подростковых неформальных организациях, имеющих сетевую структуру.

Четверть школьников, принявших участие в исследовании, считают неформальные подростковые организации и сообщества социально опасными для общества, 20,2% - социально нейтральными. Более половины участников опроса не смогли однозначно охарактеризовать роль для общества неформальных подростковых объединений, имеющих сетевую структуру.

Хотя бы понаслышке подростки, принявшие участие в исследовании, знакомы со следующими неформальными подростковыми объединениями и сообществами:

1. Фанатские объединения – 43,4% респондентов.
2. Организации националистического толка (в том числе скинхеды) – 32,8% респондентов.
3. Гопники – 20,3% респондентов.
4. Стритрейсеры (уличные гонщики) – 12,8% респондентов.
5. Сатанисты – 9,0% респондентов.
6. Другие культовые религиозные группы – 3,4% респондентов.
7. Толкиенисты – 3,2% респондентов.
8. Стрэйтэджеры – 0,2% респондентов.

Для изучения сетевых структур неформальных подростковых движений и организаций было осуществлено отдельное исследование с помощью метода полуструктурированного интервью. Всего в исследовании приняли участие 143 подростка, являющиеся активными участниками подростковых неформальных организаций. Основными квотами отбора респондентов в выборочную совокупность явились членство в неформальных подростковых или молодежных объединениях, пол, возраст, количество приводов в милицию, состояние учета в комиссии по делам несовершеннолетних. Из общего количества проинтервьюированных респондентов 89 составили юноши и 54 девушки. Возраст информантов находится в пределах от 13 до 17 лет. Информанты отбирались в выборочную совокупность исследования с помощью участковых

милиционером, завучей общеобразовательных школ по воспитательной работе, специалистов комиссий по делам несовершеннолетних.

В результате анализа материалов полуструктурированных интервью были сделаны следующие выводы.

Из всех респондентов из числа подростков с проявлениями девиантного поведения три четверти из них состоят в околоспортивных или национально-патриотических неформальных объединениях. Причем, из 54 девушек, в таких организациях состоят или состояли 33 информантки. Из других неформальных сетевых сообществ, отмеченных респондентами, можно также выделить организации религиозного толка, прежде всего, языческого, а также сообщество ролевиков (неформальная общность людей, играющих в различные ролевые игры, в первую очередь ролевые игры живого действия, в том числе сообщества исторических реконструкторов, толкинистов, хардболистов, а также страйкболистов.).

Из всех опрошенных подростков почти 90% затруднились назвать явного лидера в своем неформальном сообществе. Десятая часть информантов отметила, что такие лидеры у них в объединениях есть. Причем, эти респонденты относятся только к спортивным, национально-патриотическим неформальным подростковым объединениям, а также сообществам религиозного толка.

Треть респондентов – участников подростковых неформальных объединений отмечают, что затрудняются назвать всех участников данной сети. Пятая часть участников интервью отмечает, что они никогда не видели даже половины сообщества, в котором они состоят. Лишь 10% информантов уверены, что знают лично большинство участников своего неформального молодежного объединения.

Самый небольшой размер личной социальной сети у подростков, входящих в неформальные религиозные объединения. Средний размер социальной сети такого подростка составляет 4 человека. Наибольший размер личные социальные сети имеют у представителей ролевиков. Средний размер социальной сети типичного представителя этих неформальных молодежных объединений составляет 17 человек.

Индекс плотности социальной сети у подростков, являющихся членами фанатских движений, составляет 3,6. Средний показатель индекса плотности личной социальной сети у членов национально-патриотических молодежных организаций составляет 1,8. Индекс плотности личной социальной сети у подростков, входящих в неформальные религиозные объединения, составляет 1,2, что является достаточно низким показателем и говорит о сужении сети социального взаимодействия. Средний показатель индекса плотности личной социальной сети у представителей неформальных подростковых объединений ролевиков равен 4,1.

Чрезмерная плотность личных социальных сетей характерна для подростков, являющихся членами религиозных и национал-патриотических неформальных объединений, что говорит о сужении сетевого пространства их социального взаимодействия.

Среднее количество доверительных связей в сетях спортивных подростковых объединений равняется 4,2. Этот же показатель в сетях религиозных неформальных организаций составляет 1,3; в национально-патриотических – 5; в сетевых объединениях игроков – 7,8.

Наиболее распространенным механизмом социального взаимодействия в сетевых подростковых объединениях, судя по результатам исследования, является флэш-моб и его различные разновидности.

К механизмам координации сетевых взаимодействий внутри неформальных объединений, судя по данным респондентов, относятся различные Интернет-ресурсы (форумы для спортивных объединений, блоги для игроков и религиозных сообществ), виртуальные группы в сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте», различные Интернет-мессенджеры (бесплатные программы для обмена сообщениями и получения уведомлений об электронных письмах), а также сервис мобильных сообщений SMS.

Судя по мнениям экспертов, опрошенных на заключительном этапе исследования, у них нет сформировавшегося представления о роли неформальных молодежных объединений и организаций в деятельности по снижению девиантного поведения современных подростков.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, предлагаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики.

1. Основными типами социальных связей в онлайн-сетях, характерных для подростков, склонных к девиантному поведению, являются материальные, информационные, символические и эмоциональные.

2. К основным видам ресурсов, необходимым для функционирования сетей социального взаимодействия подростков в онлайн-сфере относятся информационные, материальные, культурные и человеческие.

Человеческие ресурсы составляют основной капитал социальных сетей, без которого невозможно осуществления социального взаимодействия и формирование социальных связей подростков между собой.

Информационными ресурсами в онлайн-сетях являются структурированные базы данных, различные хранилища текстовой, аудиальной и визуальной информации, а также формы и способы ее получения.

Материальными ресурсами являются необходимые условия для полноценного социального взаимодействия подростков, склонных к девиантному поведению в онлайн-социальных сетях. К этим условиям относятся наличие необходимой компьютерной техники, финансовых ресурсов для оплаты доступа в глобальную сеть, а также устройства для мобильного выхода в Интернет.

К культурным ресурсам относятся нормы, ценности и правила поведения, доминирующие в той или иной социальной сети или виртуальном сообществе.

3. Анализ сетевого социального взаимодействия по структурному критерию, отражающему соответствие или несоответствие потребностей в

определенных ресурсах и коммуникациях, позволил определить, что чрезмерная плотность личных социальных сетей характерна для подростков, являющихся членами религиозных и национал-патриотических неформальных объединений, что говорит о сужении сетевого пространства их социального взаимодействия. В наибольшей степени потребности в ресурсах и коммуникациях характерны для сетевых сообществ спортивных фанатов, игроков, а также поклонников разного рода музыкальных течений и направлений современной культуры.

Анализ сетевого социального взаимодействия подростков с девиантным поведением, осуществленный с помощью количественного критерия, позволил прийти к выводу о том, что несовершеннолетние, являющиеся членами национал-патриотических сетевых сообществ, совершают наибольшее количество актов социального взаимодействия. Наименьшее число актов социального взаимодействия характерно для религиозных подростковых сетевых сообществ.

Анализ сетевого социального взаимодействия подростков, осуществленный по качественному критерию, позволяет охарактеризовать характер социальных отношений в сетях неформальных подростковых групп как прерывистый, имеющий непостоянный характер с доминированием неоднородных ценностных ориентаций и статусов акторов данных отношений.

4. К наиболее десоциализированным сетевым подростковым сообществам относятся неформальные объединения религиозных и национально-патриотических подростковых организаций. К сетевым сообществам, имеющим социальный характер функционирования, относятся движения ролевиков, а также спортивные сообщества и группы поклонников определенной музыкальной культуры.

5. Для деятельности по социализации подростков, находящихся в социально-негативных сетевых сообществах целесообразно принятие следующих мер:

- Усиление контроля над лидерами подростковых неформальных движений.

- Создание четкой нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность физических и юридических лиц в социальных сетях Интернета.

- Организация мониторинга Интернет-ресурсов сетевых неформальных движений.

- Создание системы стимулов и поощрений для сетевых неформальных движений, имеющих социальный характер деятельности.

- Организация в системе органов, ответственных за социализацию и воспитание подростков, отдельного структурного подразделения, специализирующегося на работе с социальными сетями подростков, склонных к девиантному поведению.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Тамазян, С.К. Современные теоретико-методологические подходы к изучению социальных сетей подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Социально-гуманитарное знание. 2010. № 12. С. 364 – 371. – 0,6 п.л.
2. Тамазян, С.К. Сетевые структуры подростковых неформальных организаций: социологический анализ [Текст] / С.К. Тамазян// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 2. С. 214-221. – 0,6 п.л.

Монографии:

3. Тамазян, С.К. Социальные сети подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян, - Пятигорск – Минеральные Воды: Изд-во ПГЛУ – МВФ МОСА, 2011.- 93. с. – 5,8 п.л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

4. Тамазян, С.К. Актуальность изучения особенностей проявления девиантного поведения у подростков [Текст] / С.К. Тамазян // Материалы XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008 год. Т.2 «Общественные науки». – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. С. 155-156. – 0,2 п.л.
5. Тамазян, С.К. Проблемы социальной адаптации подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Материалы XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2009 год. Т.3 «Общественные науки». – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. С. 88. – 0,1 п.л.
6. Тамазян, С.К. Особенности социальной адаптации подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Актуальные проблемы социального развития российской молодёжи и пути оптимизации государственной молодёжной политики / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С.173–175. – 0,2 п.л.
7. Тамазян, С.К. Актуальность социологического изучения социальных сетей подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Феномен экстремизма в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар, 2010. С. 273 – 276. – 0,25 п.л.
8. Тамазян, С.К. К вопросу об актуальности социологического анализа девиантного поведения [Текст] / С.К. Тамазян // Проблемы совершенствования управления, укрепления национальной безопасности,

обеспечения прав и свобод личности в Российской Федерации // Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 декабря 2008 г. – М., Академия права и управления, 2009. С. 171-175. – 0,3 п.л.

9. Тамазян, С.К. Социальные проблемы институционализации управления девиантным поведением подростков [Текст] / С.К. Тамазян // Университетские чтения 2011 // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. С. 128-136. – 0,5 п.л.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 25.02.2011

Формат 60x84 1/16 Усл. печ. л. – 1,5 Уч.- изд. л. – 1,2

Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ № 78 Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет»
355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

Издательство Северо-Кавказского государственного
технического университета

Отпечатано в типографии СевКавГТУ